

В.В. Нестеренко

(Чита, Забайкальский государственный педагогический университет)

Неолит реки Шилки

Несмотря на довольно длительный период изучения археологических памятников в долинах реки Шилки и ее притоков, начавшийся с первых петровских экспедиций, до сих пор нет стройной картины развития и смены культур в этом важнейшем районе Забайкалья. Это в полной мере относится и к неолиту. В предлагаемом докладе мной делается попытка обобщения накопленных данных по неолиту, который представляет здесь, по выражению А.П. Окладникова, «калейдоскопическую картину». За основу были взяты данные, собранные в разные годы исследователями: А.К. Кузнецовым, А.П. Окладниковым, М.И. Риж-

ским, Г.В. Чубаровой, Ю.С. Гришиным, а также материалы, полученные Верхнеамурской экспедицией, работающей под руководством И.И. Кириллова и Е.В. Ковычева.

Основная часть неолитических памятников в долине р. Шилки связана с верхней и средней частью аллювия первых надпойменных террас, а также с погребенной почвой в средней и нижней части делювиальных отложений вторых террас и нагорных склонов. Более высокие террасы и склоны в большинстве своем распаханы, и материал представляет собой поверхностные сборы. Поэтому он используется только выборочно, когда нет сомнений в его неолитической принадлежности.

Стратиграфически и типологически неолитические памятники Шилки и ее притоков можно подразделить на два хронологических этапа: ранний и развитый. Что касается традиционного трехчленного разделения, то в данном районе не выявлены пока критерии, чтобы определить границы его существования.

Ранний неолит выделяется на поселении Кумаки (3 слой). Он связан с погребенным слоем в средней части аллювия первой террасы. Инструментарий характеризуется достаточно крупными нуклеусами, призматических и конических очертаний, преимущественно с однофронтальным снятием пластин. Орудия из пластин преобладают над орудиями из отщепов, и ассортимент их более разнообразен: боковые и срединные резцы, концевые скребки, скребки-проколки, провертыши, острия. Из крупных орудий распространенными являются скребловидные и тесловидные орудия «громатухинского типа», изготовленные из кварцита и речной гальки. Односторонней оббивкой у них обрабатывалась одна широкая поверхность и подправлялись края. Остальная поверхность сохраняла галечную корку. Керамика представлена сосудами яйцевидной формы с отпечатками перевитого шнура на внешней поверхности. Орнамент покрывал лишь верхнюю часть сосудов. Основным орнаментальным мотивом являются горизонтальные ряды отступающей лопаточки, ряды вдавлений и гребенчатых штампов.

Этап развитого неолита наиболее полно характеризуется третьим слоем стоянки Ишихан и Шилкинской пещерой, раскопанной А.П. Окладниковым. Стратиграфически он связан с верхней частью аллювия первых надпойменных террас и ниже-средней частью делювия более высоких террас и склонов.

В этот период происходит дальнейшее развитие каменной индустрии. К продуктам первичного расщепления относятся нуклеусы нескольких типологических групп: конических и призматических очертаний, преимущественно односторонние, а также разнообразные торцовые изделия укороченных пропорций. Основами для орудий служили пластины, из которых изготавливались языковидные скребки, проколки, наконечники стрел, шильца, пилки. Исчезают резцы срединного и бокового типов. Зато в хронологических пределах этого периода, но в конце его, появляются многофасеточные резцы (нуклеусы-дрилы). Более разнообразными по форме и степени обработки становятся «громатухинские орудия». Есть молоты колоколовидной формы, отбойники, шлифованные изделия – тесла и топоры, в том числе из нефрита, саянского или вилуйского происхождения, а также грузила для рыболовных сетей. Особый интерес представляют так называемые «жатвенные ножи» полулунной формы, функциональное назначение которых остается неясным. Изредка встречаются топоры с «ушками» вилуйского типа. Широко представлены костяные изделия: иглы, шильца, проколки, основы для ножей, всевозможные гарпуны.

В развитом неолите керамика более выразительна и многочисленна, чем на раннем этапе. Посуда по-прежнему изготавливалась методом «выколачивания». Помимо сосудов закрытого типа в конце периода появляются и сосуды открытого типа, но со слабой профилировкой и уплощенными сверху венчиками. Иногда на них имеется накладной валик. Для украшения использовались различные виды штампов: прямая лопаточка, узкогребенчатый, подквадратный. Орнаментом покрывалась преимущественно верхняя часть вен-

чика, но известно покрытие и всей поверхности сосуда. Преобладающим орнаментальным мотивом являются горизонтальные ряды, реже встречается зональный орнамент в виде геометрических фигур.

Энеолитический период представлен большим количеством стоянок, среди которых выделяются: Молодовск (слой 1), Илимка (слой 2), Кумаки (слой 2), Кыштакная сопка. Стратиграфически они связаны с основанием делювиальных отложений первых надпойменных террас или средне-верхних отложений делювия вторых террас и склонов. Стоянки этого периода разделяются на две, очевидно, хронологические группы – с явными следами начала металлообработки и без них. Но в любом случае просматривается упадок общий каменной индустрии. Это проявляется в сокращении ассортимента орудий из пластин, увеличении числа грубых орудий разового пользования: скребел, мелких тесловидных изделий. Однако резко увеличивается число мотыгообразных орудий, молотов, отбойников, грубых тесел, а во второй группе памятников – абразивных орудий, которые использовались для заточки металлических изделий. Широко стали использоваться кость и рог для изготовления не только вкладышевых ножей, гарпунов, но и игловидных наконечников и наконечников с расщепленным насадом. Из толстостенных раковин изготавливались прямоугольные пластины, округлые пуговицы, бляшки с петелькой с противоположной стороны – прообразы бронзовых изделий. Увеличивается количество изделий, не типичных для Забайкалья: полиэдрических резцов, керамики с вафельными отпечатками и примесью рубленой шерсти в глиняном тесте. Все это свидетельства культурных контактов с населением Якутии, и через нее, очевидно, с Прибайкальем, которые стали четко прослеживаться наряду с традиционными связями с племенами Приамурья.

Научный руководитель – д.и.н. И.И. Кириллов